

производства, как какой-нибудь инструмент или машина. Это - место, где восстанавливаются его мускулы и нервы, которые он завтра будет тратить на работе. Отдых производителя - это подготовка машины к действию.

По отношению же к пище это еще очевиднее. Тем якобы экономистам, о которых мы говорим, никогда не приходило в голову утверждать, что уголь, сгорающий в машине, не входит в число предметов, столь же необходимых для производства, как и сырой хлопок или железная руда. Почему же пища, без которой человеческая машина не способна на малейшее усилие, исключается из предметов, необходимых для производителя? Что это? Остаток религиозной метафизики?

Обильный и утонченный обед богача, конечно, представляет собою потребление предметов роскоши. Но обед производителя есть такое же необходимое условие производства, как и сжигаемый паровой машиной уголь.

То же самое и по отношению к одежде. Если бы экономисты, устанавливающие это различие между орудиями производства и предметами потребления, ходили в костюме новогвинейских дикарей, тогда это было бы еще понятно. Но людям, которые сами не могут написать ни строчки, не надевши рубашки, совсем непригоже устанавливать такое резкое различие между рубашкой и пером. И если богатые туалеты их жен действительно предметы роскоши, то тем не менее существует известное количество полотна, бумажной и шерстяной ткани, без которых производитель не может производить.

Блуза и обувь, без которых рабочему нельзя идти на работу, одежда, которую он наденет по окончании своего рабочего дня, и фуражка, которая у него на голове, так же необходимы ему, как молот или наковальня.

К счастью, народ понимает революцию именно так. Как только ему удастся сменить различные правительства, он прежде всего постарается обеспечить себе здоровое помещение, достаточное питание и достаточную одежду, не платя никому за это никакой дани. И он будет прав. Его способ действия будет несомненно более «научным», чем прием ученых экономистов, устанавливающих такие тонкие различия между орудиями производства и предметами потребления. Народ поймет, что революция должна начаться именно с этого, и положит таким образом основание единственной экономической науке, которая действительно сможет претендовать на название науки и которую можно будет определить, как изучение потребностей человечества и средств к их удовлетворению без лишней траты сил.

ЖИЗНЕННЫЕ ПРИПАСЫ

I

Если будущая революция будет действительно революцией социальной, она будет отличаться от предыдущих движений не только по своим целям, но и по своим приемам. Новая цель потребует и новых средств.

Мы видели три крупных народных движения во Франции в течение этого века; они различались между собою во многих отношениях, но все три имели одну общую черту. Всякий раз народ смело боролся ради свержения старого порядка и проливал свою драгоценную кровь; но затем, употребив на это все силы, отступал сам на задний план. Тогда образовывалось правительство из людей более или менее честных, которое и брало на себя задачу или организовать республику, как в 1793 году, или организовать труд, как в 1848, или организовать свободную коммуну, как в 1871.

Проникнутое насквозь якобинскими идеями, это правительство заботилось